

<http://blaginform.ru/svyatitel-innokentij-puteshestvennik-i-uchenyj/>

«АПОСТОЛ АМЕРИКИ И СИБИРИ»,
ВЫДАЮЩИЙСЯ ФИЛОЛОГ-ЛИНГВИСТ,
ВРАЧ, МЕХАНИК, УЧЁНЫЙ

РУССКИЙ АПОСТОЛ

СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ,
МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ
И КОЛОМЕНСКИЙ

ДЕНЬ ПАМЯТИ - 06 ОКТЯБРЯ (ПО НОВ. СТ.)

У Америки и Сибири не было своих апостолов, своих благовестников православной веры ни из числа 12-ти

ближайших учеников Господа Иисуса Христа, ни из круга 70-ти апостолов. Никто из них так далеко, буквально до края земли, если смотреть из Палестины, не доходил. Но время истории сократило пространство планеты, расширило границы цивилизованных стран и приблизило христианский православный мир к отдалённым и суровым землям, где в холодах и туманах, в скудости, в непрерывной борьбе со стихиями и болезнями жили люди, простые и во многом, на взгляд европейца, дикие, но такие же, как и все прочие, создания Божии.

К ним, к алеутам и колошам, камчадалам, гилякам и якутам в первой половине XIX века, то есть через семнадцать с половиной веков от рождения христианской церкви, пришёл свой посланник Христов – «апостол Америки и Сибири» – так сейчас именуют торжественно и точно святителя Иннокентия Вениаминова.

Вот только попытка выразить самое главное в многогранном служении Святителя Иннокентия: — ревностный проповедник Евангелия на Алеутских островах, Аляске, Камчатке, Дальнем Востоке и в Якутии; — выдающийся филолог-лингвист, составитель и разработчик лексико-фонетического и грамматического строя языков местных народностей, не имевших дотолее своей письменности, и переводчик на эти языки Нового Завета, текстов богослужений, катехизиса и молитв (святитель даже сам писал книги и поучения на составленных им языках); — ученый-метеоролог, геолог, геодезист и гидролог, проводивший многолетние научные наблюдения над водно-воздушной и островной климатической системой северной части Тихоокеанского бассейна; — ученый географ и этнограф, автор карт и неутомимый фиксатор всего сколько-нибудь примечательного из области национальной жизни, фольклора, религиозных верований, психологии местных народов (его наблюдения ныне представляют ценнейший материал по истории этнографии и для развития наук о человеке: антропологии, психологии); — врач и санитар для своих подопечных, не знавших ни мыла, ни посуды, ни свежих продуктов, ни бинтов и лекарств; — механик-самоучка, передавший аборигенам Алеутских островов и западного побережья Северной Америки не только своё искусство часовых дел мастера, изготовителя музыкальных органов, столяра и плотника, каменщика, кровельщика, кузнеца и портного, но и постаравшегося привить им навыки продуманного и рационального строительства; — наконец, могучий созидатель Церкви, как в архитектурно-материальном плане – его заботами воздвигнуты десятки каменных и деревянных храмов и часовен (а несколько он построил своими руками, всего с несколькими подсобниками), так и в административно-организационном (Святитель воистину повторил апостольские подвиги: он насаждал Церкви всюду, куда посылал Его Бог трудиться).

Святитель был великим просветителем. Он нёс язычникам вместе со знаниями, с широким набором сведений и полезных ремёсел новое понимание жизни, мира и человека, причём понимание это проникало в души туземцев не от слышания

теории, не благодаря только словам бесед и проповедей (впрочем, глубоких по содержанию и талантливых по форме, что отмечал и такой взыскательный судья, как Иван Александрович Гончаров, знаменитый автор романа «Обломов»), но силой конкретных дел проповедника, подражателя Спасителя Христа, призывавшего верить если не сразу словам, то постепенно словам через дела.

НАЧАЛО СЛУЖЕНИЯ

Будущий святитель родился в 1797 году в Иркутской губернии и, шести лет лишившись отца, поступил под опеку своего дяди, диакона Димитрия Попова, человека глубокой веры, преподававшего племяннику первые уроки начального образования и определившего его в Иркутскую Духовную семинарию. Иван Попов, так звали святителя в миру, несмотря на чрезвычайно строгие условия проживания в семинарии и скудное питание, учился всегда превосходно и закончил семинарию первым учеником. Учение и учительство рано стало его призванием, исключительным даром Божиим, который он сумел развить в себе.

Своё служение отец Иоанн начал в Иркутске диаконом, затем вскоре священником. В те времена, в 20-е годы XIX столетия, учить свою паству, собирать детей, постоянно и систематически наставлять взрослых прихожан было нетипичным и редким явлением среди приходских священников. Для всего Иркутска стала неслыханной новостью весть о том, что двадцатитрёхлетний отец Иоанн из Благовещенской церкви по воскресеньям перед Литургией беседует с детьми о христианской вере, о богослужении, о правилах благочестивой нравственной жизни. Иерей Иоанн действовал при этом не самочинно, но по благословению Епископа Иркутского Михаила, которому он представил Записку (проект) об организации просветительской работы в городе. В ней молодой священник излагал свои соображения по этому поводу, и его мысли, пришедшие ему ещё в юности, стали для него руководящими на всю жизнь. В одном из писем, спустя годы, ставши архиереем Камчатским, Курильским и Алеутским, епископ Иннокентий вспоминал свои пробные шаги на ниве просвещения и проект, адресованный Преосвященному Михаилу Иркутскому, который предложение молодого священника «уважил и предписал всем городским священникам поступать по моему проекту. Но никто из моих собратий не хотел исполнить это... Это чрезвычайно меня огорчало; но Господь наградил меня за то; Он дал мне желание ехать в Америку. Тогда, как получил я это желание, первая мысль моя была: «Вот там-то я уже буду действовать один и буду учить, когда и как хочу!»

https://www.youtube.com/watch?v=QwqCf_sMYJY

Благодарю моего Бога, – я, сколько мог, исполнял это во всё моё пребывание в Америке. И не только не находил никакого препятствия, или невозможности, или неудобства; но, напротив того, всякий содействовал мне и всё принимали с благодарностью. И если алеуты любили и любят меня, то единственно за то, что я их учил».

ОТЕЦ И НЯНЬКА

Действительно, русский миссионер со всей пылкостью и энергией ревностного служителя Христова, воодушевленного апостольским духом, принялся за святое дело благовестия, но взялся за него мудро, осмотрительно и планомерно. Понимая, что надо, с одной стороны, расположить сердца алеутов, позже колошей или тилинцитов, он начал изучать их обычаи, язык, оказывать им первую медицинскую помощь, хлопотать перед русским колониальным начальством об облегчении их обязательств и правил коммерции, помогать им в усовершенствовании

ваниих промысла и быта своими эффективными инженерно-механическими изобретениями. При этом миссионер был неутомим: в однолючной или двухлючной байдарке, по семь-восемь часов оставаясь в ней под колючими

<http://hcenter-irk.info/foto/po-puti-svyatitelya-innokentiya?page=1>

ледяными брызгами, пронизывающей мглой висевшими над океаном, он объезжал свой бескрайний приход, где ждали его восторженные, как дети, алеуты всех возрастов. По несколько дней оставаясь в далёком селении, он учил, исповедовал, служил

литургию, снова наставлял и одновременно успевал побыть и отцом родным, и нянькой для нищей и дикой своей паствы, жалея её от всего сердца и трудясь над тем, чтобы жизнь её стала светлее и человечней.

А быт миссионера сам по себе, и особенно на фоне бессовестного стяжательства некоторых командированных из Империи чиновников и предприимчивых купцов, являлся красноречивой, хотя и беззвучной, проповедью Евангельской правды: два года священник с семьёй жил в землянке и только после того, как в результате двухлетней подготовительной и строительной работы на праздник первоверховных апостолов Петра и Павла 29 июня 1826 года была освящена воздвигнутая отцом Иоанном с помощниками церковь во имя Вознесения Господня, строитель её начал перебираться из глубины земли на её поверхность, в крохотный домик.

Отец Иоанн весьма утешался усердием алеутов к слушанию Слова Божия и исполнению заповедей. Редкие из них при его посещении уклонялись по лени или нерадению от говения и очищения совести, и так как их пища всегда одинакова, то они, чтобы отметить пост, в дни говения совсем ничего не ели. Во время богослужения они стояли внимательно и настолько неподвижно, что можно было по следам их ног узнать, сколько народу было в храме. Многие были большими молитвенниками, что часто обнаруживалось лишь случайно или при их кончине. К священникам питали преданность и любовь и готовы были услужить им, чем могли. С распространением христианства стало прекращаться многоженство и внебрачное сожитие, а также убийство рабов при погребении знатных лиц. Даже ссоры и драки стали происходить редко, а междоусобия, сильно распространенные до того, совсем прекратились.

СТОЛИЦА РУССКОЙ АМЕРИКИ

В 1834 году отец Иоанн был переведен на остров Ситха, входящий в состав архипелага Александра. Ситха находится довольно далеко к юго-востоку от Алеутской гряды, вблизи Северо-Американского материка. На этом острове располагалась столица Русской Америки город Новоархангельск, известный также под названием Ситха. Город имел преимущественно русское население. Из 1200 православных жителей города лишь 80 были туземцами. Соседями русских были не мирные, кроткие алеуты, а индейцы племени колошей, отличавшиеся воинственностью. Переселившись на Ситху, Иоанн Вениаминов решил заняться просвещением колошей. Он стал изучать их язык и образ жизни, составил словарь. В 1836 году среди племени колошей вспыхнула эпидемия оспы. При этом погибло около половины племени. О. Иоанн Вениаминов и другие русские помогали в борьбе с эпидемией, и предотвращали заболевания путем прививок. Поэтому бедствие способствовало тому, что индейцы переменили свое неприязненное отношение к русским на благожелательное. Колоши стали приезжать в Новоархангельск. Между ними и русскими завязались торговые отношения. Кроме того колоши разочаровались в своих шаманах, которые не смогли предотвратить бедствие. Священник Иоанн Вениаминов, проповедуя

индейцам о Христе, сумел многих из них обратить в христианство. Он повел борьбу с бытовавшим среди этого племени бесчеловечным обычаем убивать рабов на похоронах их хозяев. Ему удалось добиться того, что Российско-Американская компания стала выкупать этих обреченных на смерть рабов. Живя среди русских, эти люди принимали христианство, обучались грамоте. После двадцати лет службы компании они получали в награду свободу, а также ружье и все необходимое для жизни.

В Новоархангельске о. Иоанн Вениаминов прославился также как мастер, способный изготовить любой точный прибор – от барометра до башенных часов.

Действительно, он собственноручно изготовил часы для колокольни Новоархангельского собора.

Плодом трудов миссионера и просветителя, среди много прочего, видимого и не подлежащего измерению, стало издание в Петербурге «Букваря алеутско-лисьевского языка», «Замечаний о Колошском и Кадьякском языках», «Опыта грамматики алеутско-лисьевского языка», фундаментальной научной монографии «Записки об островах Уналашкинского отдела». Удивительной творческой удачей будущего святителя стала его книга «Указание пути в Царствие Небесное», написанная первоначально на алеутско-лисьевском языке, а затем, по рекомендации Святейшего Синода, переведенная самим автором на русский язык, а другими миссионерами на якутский, алтайский, шорский, монгольский и другие. Мы сегодня осмеливаемся назвать этот сборник катехизических поучений святителя Иннокентия русским духовным бестселлером XIX века: только на русском языке это творение в синодальный период, то есть с конца 30-х годов XIX века по 1917 год, выдержало более 50 изданий. Примечательно и то, что с 1975 года по настоящее время «Указание пути в Царство Небесное» отдельной брошюрой, в журналах и сборниках выходило в свет не менее 40 раз: книга святителя Иннокентия и сегодня свежа, актуальна, глубока и написана «прекрасным, лёгким и живым языком» (отзыв И.А. Гончарова о стиле свт. Иннокентия).

ГЛАВА РУССКОЙ ЦЕРКВИ

29 ноября 1840 года протоиерей Иоанн Вениаминов принял монашеский постриг с именем Иннокентий, в честь святителя Иннокентия Иркутского. За десять лет до своей блаженной кончины, последовавшей в 1879 году, святитель Иннокентий был возведён на Московскую митрополичью кафедру, сменив на ней в Боге почившего своего наставника и сотаинника святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского и Коломенского. На Московской кафедре митрополит Иннокентий оставался таким же неутомимым делателем на ниве Христовой, как и на Алеутских островах, на Ситхе, в Якутии. Им было создано в 1870 году Православное Миссионерское общество, распространившее свою деятельность во все пределы Российской Империи.

После одного из тяжелейших путешествий по Камчатке святитель писал: «Много расстояния пройдено (19700 верст), много употреблено для сего времени..., но много ли сделано пользы? Конечно, не наше дело знать об этом, ибо не наше возвращать, а наше дело только делать, и я, что мог, и сколько мог, делал».

Дела и насаждения святителя до сей поры приносят плоды, а его образ для всей Церкви, и для всего нашего просвещенного, научного, культурного общества пребудет живым источником вдохновения и несокрушимой веры, ярким примером монументального и жертвенного научно-просветительского творчества.

Источники: 1) <http://missia.me/svt-innokentiy/>, 2) http://history-mda.ru/publ/velikiy-missioner-svvatitel-innokentiy-veniaminov_6981.html, 3) <https://days.pravoslavie.ru/LifeLife6607.htm>, 4) <https://foma.ru/pravoslavie-na-alyaske.htm>

P.S. История Русской Америки закончилась 30 марта 1867 года, когда Аляска и Алеутские острова были проданы США императором Александром II, но Православие и русская культура по-прежнему здесь живы. Сейчас на Аляске около 90 православных приходов. Несколько местных храмов посвящены любимым американским святым — преподобному Герману Аляскинскому и святителю Иннокентию, митрополиту московскому.

<https://artcontract.ru/portfolio/default/view-item?id=49137>